

Москва
"Содружество актеров Таганки"
НИКОЛАЙ ГУБЕНКО:
Кудыбра - 1997 - 11 сент.

11.9.97

Земляки вправе мыслить по-разному

ПОЗИЦИЯ

Фото Н.САИ

У художественного руководителя "Содружества актеров Таганки" Николая Губенко просторного кабинета с массивными столами и телефонами, положенного по статусу, просто нет. "Мозговой центр" коллектива сосредоточен в обыкновенной и тесноватой гримерке, где висят костюмы и эскизы декораций. Там и состоялся наш разговор о весьма болезненных проблемах этого московского коллектива.

Николай Николаевич, шумные судебные процессы по разделу бывшего Театра на Таганке на два автономных коллектива вроде бы уже в прошлом. Но отголоски этого звучат и по сей день — в прессе, во взаимных выпадах руководителей двух театров. Значит, не все вопросы решены? В каком состоянии — юридическом, материальном, творческом — пребывает сегодня руководимое вами "Содружество"?

— Нельзя сказать, что мы живем нормально, потому что в отличие от театра, который руководит Любимов, нас пятый год не финансирует ни один бюджет — ни федеральный, ни муниципальный. Между тем, "Содружество", которое начиналось с 37 актеров, ушедших от Любимова, и десятка технических работников, сейчас выросло до 148 человек. И они четыре года ходят по кругу с шапкой. Правда, нам помогают — кто из дружеских отношений, кто в силу поддержки направления, которое театр избрал, кто — не знаю, по каким причинам. За эти годы нами привлечено порядка шести миллиардов рублей, сделано 8 спектаклей. Но все это в немалосильно трудных условиях. А вот театр Любимова, вероятно, живет нормально. Мы видим, как ремонтируется здание. Знаем, что около 250 тысяч долларов выделено на техническую экипировку. Нам о таких суммах даже и помышлять не приходится.

— А между тем юридический статус двух театров одинаков?

— Абсолютно. И "Содружество", и коллектив Любимова — театры муниципальные. Более того, 27 судов, которые мы прошли с 1993 года, признали все наши права и законность существования.

— Почему такое происходит? Мне остается только догадываться. По всей видимости, из-за большой приязни к Юрию Петровичу федерального и городского руководства — за его прежние заслуги в качестве инкомыслищего при советской власти. И из-за неприязни к Губенко как носителю прежних, консервативных, отживших на сегодняшний момент для нынешней власти

идей социальной справедливости. Моя принадлежность к фракции коммунистов в Государственной думе тоже, вероятно, срывает не в последнюю очередь. То есть это вопрос политизированный. Но при чем здесь остальные 147 человек, среди которых — те, кто составлял славу Таганки в знаменитых спектаклях Любимова до его отъезда?

— Как ведут себя в этих условиях актеры, в свое время выбравшие "Содружество"?

— Все без исключения актеры, которые ушли от Любимова, остаются в труппе. Другое дело, что в результате отсутствия финансирования мы не можем обеспечить каждого работой, хорошей ролью. Да и в зарплате вилка такая: молодой артист, пришедший из училища, — 250 тысяч рублей, народная артистка Славина получает 600 тысяч. Поэтому многим нашим актерам приходится по ночам сидеть в ларьках, кто-то убирает офисы, кто-то совмещает исполнение главных ролей с работой монтерши или буфетчика, чтобы иметь хотя бы прожиточный минимум. Да, они иногда опаздывают на репетиции из-за побочных заработков, но я не могу применять к ним дисциплинарные взыскания, потому что вижу изможденных людей, которые недосыпают.

— Существует ли выход из подобной ситуации?

— Он только один: Юрий Михайлович Лужков, который единолично держит эту проблему в таком болезненном состоянии, должен распорядиться, чтобы открыли финансирование театра. Я уже не говорю о том, чтобы нам вернули все долги, потому что мы сами в долгах, как в шелках. Лужков должен понять, что наши актеры и технический персонал — москвичи, и заботиться о нас надо так же, как и о других театрах. Все театры, учрежденные мэрией и бывшим Моссоветом, финансируются из городского бюджета, кроме одного — "Содружества актеров Таганки".

— Вы сами в свое время были союзным министром культуры. Способно ли государство в принципе обеспечить театры всем необходимым?

— Всем необходимым никогда и ни одно государство не могло никого обеспечить. Но оно дает хотя бы часть денег, чтобы театральное творчество могло существовать. Оно дает хотя бы часть денег, чтобы театры могли существовать за счет спонсоров или каких-то своих коммерческих проектов. Мы же ничего этого не можем, потому что здание в юридически подвешенном состоянии, а это не дает нам права сдавать часть помещений в долгосрочную аренду. К нам приходят люди с деньгами, которые хотят вложить их в дело, смотрят наши документы, видят судебные разбира-

тельства и... идут к Любимову. А там уже все сдано, что только можно.

Более того, существует проект постановления правительства об упразднении того и другого театра и передачи зданий в федеральную собственность. Здесь должен родиться мифический Международный центр искусств. И, по всей видимости, к 80-летию Юрия Петровича Любимова ему подарят единовластие над этим центром. Он будет исключительно арендной площадкой для всего того, что скапливается в виде предложений с той и другой стороны.

— "Содружество", естественно, это вряд ли устроит?

— Я уповаю на трезвость и расчет Лужкова, который, помимо того, что прекрасный хозяйственник, еще и очень маневренный политик. Поэтому, я повторяю, он не должен отстранять от себя определенную часть интеллигенции. У нас ведь талантливые люди работают — Филатов, Славина, Ульянова, Сайко. Так относитесь же к нам не как к противникам, а как к москвичам, которые вправе по-разному мыслить, исповедовать различные убеждения.

— И все же пока "Содружество" существует и работает весьма качественно. Как вы сами оцениваете творческое состояние театра?

— Мы живем автономно, пробуем разную стилистику и жанры. Мы истосковались по реалистическому театру. Те артисты, которые прежде демонстрировали великолепное мастерство в авангардном, формальном театре, сейчас с наслаждением вернулись к истокам вахтанговской школы. Мы предпочитаем играть классику — Чехова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина. Она дает нам возможность размышлять и о текущем моменте в стране, и о разрыве человеческих связей, который сегодня налицо повсеместно — начиная от семьи и кончая государством. Здесь очень много исторических аналогий. Тот же Иванов из чеховской пьесы, которую я поставил, испытывает такие же трудности, боль и горе, как и наша нынешняя просвещенная интеллигенция. Тогда это было дворянство, сегодня — учителя, музейщики, журналисты, ратующие за Родину.

— В связи с этими баталиями мы очень мало видим ваших актерских работ...

— Я играю в "Чайке". Буду играть Иванова, как только немного отойду от режиссуры. Концертирую, ведь тоже приходится зарабатывать на стороне. Но я очень хочу работать и играть именно здесь, в "Содружестве актеров Таганки".

Беседу вела
Ирина АЛПАТОВА